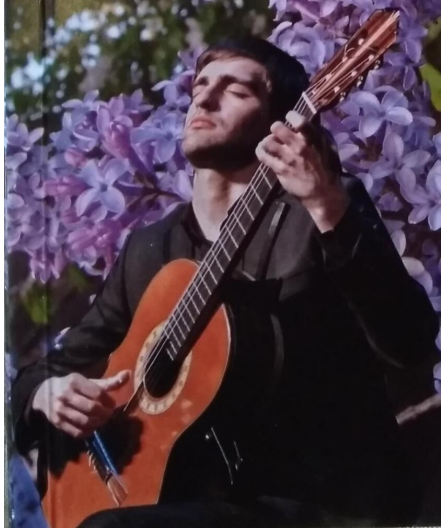

Анна и Татьяна
АКСИНИНЫ

СИРЕНИ ГОРЬКИЙ АРОМАТ

Татьяна Аксинина
Анна Аксинина
Сирени горький аромат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68403805

SelfPub; 2022

Аннотация

Даша Орлова считает себя круглой сиротой, после смерти бабушки, которая все за неё решала, она остается совсем одна. Но вдруг странные события происходят вокруг неё. То исчезает жених лучшей подруги, то за Дашей начинается слежка. И незнакомый парень Никита заявил, что он почти родственник. Испуганная Даша думает, что у нее пытаются отобрать квартиру, но всё гораздо опаснее. Внезапная радость – нашелся отец. Но мрачные события прошлого имеют продолжение в настоящем. Попытка похищения, убийство. Опять появляется Никита, но он – главный подозреваемый. Жизнь учит Дашу стать решительной и смелой, понять, кто враг, а кто друг.

Анна Аксинина, Татьяна Аксинина

Сирени горький аромат

Наконец-то эта старуха умерла. Он уже устал ждать. Порой ему хотелось вмешаться и ускорить процесс отхода этой старой ведьмы в мир иной. Но Бог отвел: сама преставилась. Хотя убивать вовсе не страшно. А какой кайф ловишь при этом! Скольких он убрал, одной больше, одной меньше...

Девчонка теперь одна осталась – глупая тупая курица. И голову ей свернуть ничего не стоит, сама подставится. Но убивать пока рано, сначала он должен найти ЭТО.

Он не сможет спокойно жить дальше, пока не найдет ЭТО. Старуха, видимо, ничего не обнаружила. Иначе бы не гулять ему на воле, а сидеть до конца дней своих. Ведьма мигом бы его сдала, засадила бы за решетку на веки вечные. За дочь свою убитую отомстила бы, как пить дать. Куда её дочь могла спрятать ЭТО? Он ведь тогда каждую щепочку в доме перевернул. Ножом припугнул. Пытать хотел её, а она сама на нож бросилась. И унесла тайну в могилу, как пишут в детективах. Любит он читать детективы, особенно, когда их бабы пишут. Читает и смеётся, что за примитив! Куриные у баб мозги. Никогда не написать им детектива, подобного тому, что он сам придумал. Не только придумал, но и на деле осу-

ществил без сучка и задоринки. Хотя один небольшой сучок все-таки остался: ЭТО! Но теперь, когда старухи нет, он найдет ЭТО, а её простушка-внучка ему не помеха.

Я сидела на диване, тупо уставившись в стену напротив. Обои выгорели и поистрепались, как я их ни подклеивала. И потолок облупился. Хорошо бы сделать в квартире большой ремонт: заменить старые трубы, сантехнику, окна и двери. Оклеить, наконец, стены красивыми дорогими обоями...

Мечтать не вредно. Мы с бабушкой мечтали, но денег на ремонт не было. Сначала я училась на дневном отделении в самом престижном ВУЗ-е нашего города. Бабушка настояла именно на этом ВУЗ-е. Она считала, что хорошее образование – сейчас главное. Два года я училась на платном отделении, и лишь на третьем курсе мне удалось перевестись на «бюджет», как самой неимущей. Самой неимущей я была с самого начала, но все остальные принесли справки о доходах, на которые и куска хлеба в день купить невозможно. При этом они одевались в модную дорогую одежду, ездили на красивых машинах. А я носила старые вещи, перелицованные, перевязанные, перекрашенные...

Но я не спорила. Я стараюсь ни с кем не конфликтовать. Бабушка называла меня «размазней»: ни в чем не могу за себя постоять. Кричать, ругаться, что-то доказывать – это не моё. И по окончании ВУЗа я не сразу нашла себе нормальную работу. Сначала я устроилась в магазин менеджером по

продаже игрушек. Магазин был огромный, современный, в самом центре города, он открывался, они набирали много сотрудников. Брали даже без опыта работы. Это только кажется, что в городе полно разных приличных вакансий. Но всем нужны люди с опытом работы. А где приобрести этот опыт, если тебя никуда не берут? Окрыленная, я ходила два месяца на работу в этот магазин. Мы мыли помещения, раскладывали товар на полках. А затем нас всех уволили, даже не уволили, а просто выгнали, так как мы работали без договоров. Заплатили какие-то гроши. Оказывается, они давно набрали для работы других сотрудников, более подходящих.

Затем я полгода «ходила по кругу». Меня брали на работу в приличные фирмы, но с испытательным сроком. Где-то испытательный срок был месяц, где-то два. Зарплату обещали очень даже неплохую, но после испытательного срока. Я пахала за троих или десятерых, а после окончания испытательного срока мне объявляли, что я им не подхожу. Выплачивали десятую часть того, что обещали, и выставляли на улицу.

Когда я прочитала объявление, что в фирму «Телеком-Сервис» требуется экономист, то пошла на собеседование от отчаяния. Я считала, что никогда меня не возьмут в такую престижную фирму. Все другие претендентки нервничали, старались понравиться, лебезили перед строгой начальницей. А я ничего не боялась (меня же не возьмут), начальнице даже надерзила. Меня взяли, и я почти год проработала под началом Инны Михайловны.

Зарплата была такая высокая, что я глазам своим не поверила, получив первый конверт. Потихоньку я вынула из сумочки контракт и внимательно его перечитала. Так и есть, мой оклад в три раза меньше! И он меня вполне устраивал. А в ведомости какая сумма была, когда я расписывалась? Может, это ошибка бухгалтера расчетной группы, и мне надо пойти сказать, чтобы вычли?

– Что, Даша, глазам не верится? – раздался голос Лены.

Я вздрогнула и испуганно оглянулась. Слава Богу! Начальница вышла куда-то, пока я хлопала глазами, а ко мне подошли мои коллеги, Лена Ратько и Сергей Славин. Они оба немного старше меня, высокие и русоволосые, даже чем-то похожи, только Сергей носит очки. Они дружески улыбаются. Конечно, они всё поняли, ведь сегодня их тоже приглашали получать свои конверты и расписываться.

– Читай дальше.

Я читаю дальше и нахожу «дополнительное вознаграждение за напряженные условия труда... ненормируемый рабочий день... высокие показатели... эффективность... от одного до трех окладов месячного содержания». Ну, ничего себе! Я, наконец, выдохнула.

– И что, так каждый месяц?

– Ну, не рассчитывай на халяву, – вступил в разговор Сергей, – плюс один оклад – это железно, а остальное считается премией и целиком зависит от Инны Михайловны и высшего начальства. Какие цифры она подаст, да как оно пожелает.

– Если премия зависит от Инны Михайловны, то не думаю, что она меня могла посчитать достойной премии. Ей совершенно не нравится, как я работаю. Это не может быть ошибкой?

– Не бери в голову. И, кстати, с первой зарплаты у нас принято «прописываться».

– «Прописываться»? А, конечно! А как? В кафе или на рабочем месте? – Я была готова бухнуть на угощение всю прибавку, лишь бы угодить коллегам и не нарушить традицию.

– Я тебя напишу СМС, – шепнула Лена и мгновенно испарилась. В коридоре послышался стук каблучков Инны Михайловны. Когда открылась дверь кабинета, Сергей, Лена и я, не поднимая голов, стучали по клавиатурам.

Теперь я знаю, почему именно меня взяла Инна Михайловна. Есть такой тип людей, которым доставляет удовольствие унижать своих подчиненный, унижать каждый день, в любых мелочах. Не сложилась личная жизнь, так хотя бы на подчиненных отыгаться.

Например, за десять минут до конца работы Инна Михайловна елеинным голоском меня спрашивает:

– Даша, милочка, а вы сделали для меня отчет, что я просила?

– Какой отчет? – вытаращив глаза, я её спрашиваю.

– За квартал, по продажам и услугам.

– Когда вы меня просили?

– Ах, эта девичья память! Этот отчет мне нужен сегодня!

Да, и сделайте с разбивкой по категориям и по месяцам.

Два часа я делаю ей этот нелепый и ненужный отчет, приношу. Начальница в гневе швыряет бумажки мне в лицо.

– Я же просила развернуть отчет по горизонтали, а не по вертикали. Ну, ладно, завтра утром переделаете. Я понимаю, вам хочется после работы куда-нибудь пойти, развлечься. Дело молодое, я же не зверь. Ступайте, но впредь будьте более внимательны! Видите, я даже вас премии не лишаю.

Каждый раз я шла на работу, как на каторгу, все дни проходили в нервном напряжении. Выдохнуть, а также вдохнуть, можно было только в отсутствии начальницы. Коллеги вели себя вполне дружелюбно, не задирали нос перед «новенькой», часто помогали советами.

«Прописку» я устраивала дважды: на рабочем месте ставила большую коробку конфет и банку дорогого кофе, естественно, любимых Инной Михайловной сортов. Было это в пятницу, как раз вышла с больничного Вика Гутова.

А вечером тайком от начальницы мы сходили в бар. Я заказала всем по коктейлю первый раз, дальше все сами что-то брали, непринужденно болтали. Оказалось, все по очереди прошли через «прессинг», каждый новичок. «Как вспомню, так вздрогну», – поёжилась обычно молчаливая Вика, худая, черненькая, похожая на галчонка. Она самая старшая после Инны Михайловны, единственная замужняя, есть сын – школьник. Все поделились забавными историями про начальников и подчиненных. Особенно смешной мне показав-

лась народная примета: видеть во сне начальника веселого – к неприятностям, видеть в гробу – к повышению по службе. Над стойкой мелькали цветные фонарики, играла ритмичная музыка, мы попутно обсудили современную эстраду, наши вкусы совпали только в одном – никто не любит рэп. Дружно поругали его во все корки. Едва начало темнеть, Вика попрощалась и ушла. Даже я ещё не спешила домой, бабушка знала, где я и с кем. «Междусобойчик устраиваешь – это правильно, надо ладить с коллегами».

– Не удивляйся, Вика не любит поздно одна возвращаться домой, – сказала Лена. – У неё была ужасная драма в семье! Мы с Викторией в одной школе учились, вся школа, – да что школа, – весь город был в шоке.

– А что это за драма, Лена? – Спросил Сергей. – Ты мне начала что-то говорить про серийные убийства молодых женщин, да так и не закончила: то Инна зайдет, то Вика сидит, то работы навалом.

– Не тема для разговора, но коротко скажу: её мама – первая жертва маньяка.

– А когда это было?

– Когда? Я была в первом классе, а Вика в шестом-седьмом. Уже больше двадцати лет прошло. Но Вика до сих пор боится. Её в тёмное время всегда муж на машине забирает, а сейчас он в отъезде. И волосы она коротко стрижет.

– Волосы? При чём здесь её волосы? – Поразилась я.

– Маньяка в СМИ окрестили «длинноволосый». Все три

женщины были с красивыми длинными волосами, и у каждой отрезана прядка. И всех он угробил за неделю примерно.

– Ты сказала «три женщины». А потом куда он делся, его поймали?

– Конечно. И весь город успокоился. Кроме Вики.

– Девочки, что-то вы совсем загрустили. А давайте ещё выпьем, я угощаю, – Сергей, как галантный кавалер, поднялся и принес три высоких стакана.

У Сергея есть девушка, точнее – гражданская жена. Она в банке служит, неплохо зарабатывает. Они пока не думают о детях, живут в своё удовольствие, посещают клубы, концерты, отдыхать ездят то в Таиланд, то в Европу. У Лены тоже кто-то есть, но она помалкивает о своем парне, хотя тоже ездила на море не одна. Это я выяснила из разговоров на вчерашней «прописке».

Сергей сменил тему. Теперь мы обсуждали отношения студентов и преподавателей, вспомнили массу анекдотов и забавных случаев из жизни. В конце вечера, перед уходом, мы снова вернулись к своей начальнице.

– Да все понятно с ней, личная жизнь не удалась, мужика давно нет, вот и звереет от одиночества, – откровенно высказался про Инну Михайловну Сергей.

Это точно. Я заметила, когда мужчина ей звонит, у неё даже голос меняется, становится низкий, с бархатными нотками.

– Всем от неё достаётся, особенно, новеньким. Но на тебя

она уж чересчур сильно взъелась. Ладно, Даша, не бери в голову, потерпи, – ободряюще улыбнулась Лена.

Я и терпела, иногда из последних сил. Но платили мне вполне прилично. Нам с бабушкой хватало и даже оставалось отложить денег на грядущий ремонт.

Мы его планировали начать с кухни и ванной, с труб и сантехники, а начали делать с двери. Внезапно бабушка заявила, что входная дверь – самое необходимое сейчас, что она спать спокойно не может, так как у нас плохие замки и хилая дверь. Я пыталась ей возразить, но поняла, что бесполезно. Стала искать двери в Интернете. Но бабушка забраковала все мои экономичные варианты. Я как-то пожаловалась Ксюше, моей подруге:

– Не могу угодить бабушке! Она хочет какую-то супер-дверь, непонятно почему.

– Ну, у старых людей бывают страхи и капризы.

– А раньше не было.

– Раньше у вас копейки лишней не было. Кстати, про супер-дверь, у нас соседи в подъезде что-то такое-этакое поставили, а фирма называлась, не поверишь, «Супер-дверь». Хочешь, узнаю телефончик?

Ксюша тут же сбегала – и принесла визитку с телефоном «Супер-двери». Ксюша все решает быстро, идет по жизни легко. Ксюша, моя подруга с самой песочницы, она с нашего двора. А еще – из детсада и из класса. Только в ВУЗе мы разошлись, она училась в Педагогическом на журналиста.

Бабушка заказала сверхпрочную дорогущую дверь с двумя замками особой надежности, засовом, цепочкой и глазком. В ближайший выходной, пережив грязь, пыль, лязг и грохот, мы обзавелись этим достижением инженерной мысли.

– Ух, ты! – Восхитилась Ксюша, – у вас теперь дверь дороже, чем вся квартира.

– Вот именно!

– Даша, не расстраивайся, ещё накопишь.

– Главное, бабушка теперь довольна, мастер ей сказал, что вскрыть замки можно только автогенном. А накопить можно, конечно, если только начальница не будет премии лишать.

Инна Михайловна продолжала придирааться, но премии не лишала, и я смогла снова подкопить вполне приличную сумму.

Деньги эти мне оченьгодились, когда заболела бабушка.

Я вспомнила об этом и заплакала. Бабушка, родная, зачем же ты меня оставила? Как же я буду жить без тебя? Вчера отметили сорок дней, как она умерла. На поминки пришла Ксюша со своей мамой, да три соседки по подъезду. Родственников у нас с бабушкой нет. Тетя Лида, соседка из квартиры напротив, всем распоряжалась, я ничего сама бы не смогла устроить.

Я – сирота. Папа с мамой развелись, когда я была совсем крошкой. Папа уехал в другой город, и умер там. Я не знаю, где его похоронили. А к маме на кладбище мы ходили с ба-

бушкой регулярно, на все поминальные дни. Мама погибла в аварии, когда мне было пять лет. Почему я совсем не помню маму? Должен же пятилетний ребёнок что-то помнить! Как ни стараюсь, ничего не могу вспомнить о маме: ни её рук, ни голоса. Фото мамы, конечно, есть. Но я не знаю этой женщины. У меня осталась от мамы одна её картина. Мама вышила картину крестиком. На картине изображен деревенский дом с синими наличниками, полускрытый густыми кустами цветущей сирени.

Когда мне тяжело, я беру в руки эту вышивку. Мне кажется, я чувствую тепло маминых рук, которые трудились над ней. Я могу поговорить с мамой, посоветоваться с ней, глядя на картину. Я люблю запах сирени. Мамина картина и сейчас у меня в руках. Что же мне делать, мамочка?

Собственно, мне можно ничего не делать: я в отпуске. Сегодня первый день. Когда бабушка заболела, я умоляла Инну Михайловну дать мне отпуск на два месяца раньше положенного по графику. Я плакала и унижалась перед ней. Но начальница была непреклонна: в нашей фирме так не принято. Выручала та же тетя Лида, приходила проведать бабушку, покормить. После похорон бабушки, я не хотела брать этот ненужный отпуск: на людях мне было легче. Но Инна Михайловна не была бы собой, если бы согласилась. «Милочка, тебе непременно следует отдохнуть сейчас, когда у тебя горе», – начальница смахнула невидимую слезинку, как бы сочувствуя мне, и выпроводила меня в отпуск.

Ксюша долго трезвонила в дверь, и как вихрь ворвалась ко мне в квартиру.

– Наконец-то, ты открыла! Что так долго? Пошли на кухню, я пирожных принесла. Садись на табуретку. У меня такая новость, что ты упадешь...

С Ксюшей можно молчать. Она задает кучу вопросов сразу, на которые сама же и потом отвечает. Я наливаю чайник и усаживаюсь напротив своей подруги. Русые волосы Ксюши выбились из заколки, прядками свисают вдоль круглых щек. Серые глаза блестят, коротенький чуть курносый носик подергивается от нетерпения, крупный рот не закрывается, обнажая ровный ряд белых зубов. В этом и есть Ксюша, порывистая, как ветерок, сияющая, как лучик солнца в ненастный день.

– Что случилось? Пожар, землетрясение или наводнение? – я с трудом втискиваю свою фразу в непрерывный поток слов подруги.

– Дашка! У меня на нашем телевидении будет своя программа! – Ксюша сделала эффектную паузу, чтобы я успела поахать от восторга.

Но я не ахнула, а спросила подругу «в лоб».

– И с кем же ты переспала?

– Охренела! У меня же парень есть!

– Ксюша, ты же мне сама говорила, чтобы пробиться на нашем телевидении, надо переспать с главным редактором

или владельцем канала.

Тогда, как я позже догадалась, наш разговор случайно услышала моя бабушка. И всерьез обеспокоилась за Ксюшину (и мою) нравственность. Некоторое время она тактично заводи́ла с ней разговоры о других подходящих направлениях деятельности: «С педагогическим образованием можно устроиться в частный детский сад. Группы маленькие, а платят прилично». И часто спрашивала меня, как успехи Ксюши? Продвинулась ли она? Услышав, что карьерный рост на нуле, облегченно вздыхала и успокаивалась.

– Ну, ты и вспомнила! Да, говорила, но это не про меня. Во-первых, это не совсем программа, а вести села в новостях. А во-вторых, повезло, что у меня типаж подходящий, что-то вроде Глаши с сеновала. Наш главный сказал.

– Так прямо и сказал про Глашу и сеновал?

– Нет, про Глашу я сама додумала, он лишь про типаж говорил, не раскрывая деталей. Я сейчас уезжаю на две недели в область, готовить репортажи о фермерах.

– Как-то не ко времени твои репортажи, посевная закончилась, а уборочная еще не началась.

– Дашка, ну какая ты занудная! А коровы, куры, гуси? Или что там еще есть у фермеров?

– Ксюха, а ты хоть раз в деревне была? У вас даже дачи нет!

– Не была! И что с того? Я же журналист, найду что снимать, и текст напишу. Сам Глеб Кормилов, наш генеральный,

одобрил проект! Он с областной и районной администрацией все порешал, есть и список объектов. Нашей группе будет «зеленый свет». Со мной Костя-оператор едет. Он классный! Я и мечтать не могла о такой работе. Год проработала на телевидении «младшим помощником младшего повара». И заметили! Оценили!

– Я очень рада за тебя. А Валера твой тебя отпускает? Не завидует тебе? Он больше тебя на телевидении трется, а программу тебе дали.

– Валера? Он талантливый, я считаю, у него все впереди. И как бы он не отпустил? Он мне жених пока, не муж.

– Вы уже три года «женихаетесь». Свадьбу-то собираетесь играть?

– Не до свадьбы. Слушай, Даш, а может, и ты со мной съездишь в деревню?

– В качестве консультанта?

– Не смейся. Отдохнешь, развеешься, сменишь обстановку. Не хочется мне тебя сейчас одну оставлять.

Ксюша после похорон несколько дней ночевала у меня, мне тяжело и тоскливо было одной в пустой квартире. Потом я почувствовала, что привыкаю жить без бабушки, и отправила подругу домой. Но она всё равно часто звонила и забегала проведать меня.

– Не поеду я с тобой, я лучше дома, по телевизору буду на тебя смотреть. Отосплюсь, по музеям похожу, по выставкам. Сезон не закончился в филармонии, успею еще хоро-

шую музыку послушать. Обо мне не беспокойся.

– Если надумаешь, то всегда можешь ко мне приехать на своей машине. Дорога хорошая, мы остановимся в Павлово. Гостиница там одна, найдешь.

– Ксюша, у меня машина в ремонте. Представляешь, тормозной шланг перетерся. Мастер сказал, что еще немного и в аварию попала бы. Хорошо, что на СТО заехала фару поменять, и тормоза попутно проверила.

– Что значит, шланг перетерся? Сам? Или кто-то твоему шлангу помог?

– Ой, не спрашивала. И кому надо?

– Не нравится мне это. Даша, я звонить тебе буду каждый день. Кстати, телефон включи. Сорок дней прошло. И занавески с зеркал убрать можно.

Ксюха тут же взялась их сдергивать, пару раз пронеслась по квартире и упорхнула.

Ничего делать в этот день я не стала, завалилась с книгой Агаты Кристи на диван, и заснула на этом же диване. Утром я занялась уборкой в квартире. Убрала все занавески с зеркал, помыла окна. Я домывала пол в коридоре, когда ко мне явился Валерка, как говорят, «при параде»: приодет, причесан, выбрит. И сияет, как новенький пятак.

– Шел мимо, решил зайти, – начал с порога свою речь Валера. – Погода хорошая стоит, тепло, лето. Может, погуляем? В центральном парке новые аттракционы открыли. Ты любишь качаться на качелях? Или на каруселях? Не хочешь

в парк, пойдем на набережную, в кафе посидим. И в филармонии сегодня концерт будет, большой симфонический оркестр Моцарта играет. Тебе нравится Моцарт?

Я стояла, выпрямившись, перед Валеркой. С мокрой тряпки вода капала на немытый пол.

– Тебе Ксюша поручила меня опекать?

– Ну, как бы тебе сказать... – Валерка замялся. – Давай я пол домою, а ты чайник поставь, я конфет принес, «Коркунов». Ты любишь конфеты?

Моя милая Ксюша! Она позаботилась обо мне и поручила Валерке развлечь меня. Стало тепло на душе. Я оставила Валерия в коридоре мыть пол, а сама заварила свежий чай, высыпав последнюю заварку. Я поставила на стол красивые чашки из сервиза. Какой-никакой, а гость в доме. Я заглянула в холодильник – и захлопнула дверцу. «Надо бы купить продукты. Ладно, и с одними конфетами можно чай пить».

Я разворачивала, наверно, седьмую конфету, а Валерка глупо пялился на меня и улыбался. На его смазливом лице не было заметно никаких следов тоски по уехавшей внезапно невесте.

– Вкусные?

– Да спасибо, отличные конфеты! Ты сам-то бери.

– Да мне сладкое – что есть, что нет. Даша, а хочешь, анекдот расскажу?

Я немного напряглась. Анекдоты, которые Валерка рассказывал, развлекая Ксюшу и меня, были обычно не очень

смешными, зато всегда пошлыми. Иногда Ксюша смеялась, иногда давала Валерке подзатыльник. Она извиняла Валерку передо мной, говорила, что у них там на телевидении и на матерки внимания не обращают.

– Ну, ладно, только «без картинок».

– У одного парня были три девушки. И он не мог решить, на какой жениться. Дал каждой по тысяче баксов на месяц, но попросил отчитаться, как она их потратит. Первая занялась собой: массаж, пилинг, маникюр-педикюр, прическа. Дивно похорошела. Вторая занялась квартирой, спальню обновила. Тоже – молодец, уютно стало. Третья купила акции, потом продала, сумму удвоила. Умница, что и говорить. Как выбрать лучшую? Думал он, думал...

Я, захваченная сюжетом, ждала, чем кончится анекдот.

– ...Думал-думал – и выбрал ту, у которой самая большая грудь.

Я невольно засмеялась. И Валерка может быть нормальным собеседником.

– Даша, а я о тебе ничего не знаю. И о родителях твоих не знаю. Ксюша говорила, что твоя мама была учительницей. И моя мама тоже учительница.

Я чуть не поперхнулась конфетой.

– А мне Ксюша говорила, что твоя мама работает в салоне красоты.

– В салоне. Но у неё педагогическое образование. Тебе не нравится, что она работает парикмахером?

– Что ты? Ничего не имею против её любой работы. Но причем здесь я?

Валерка мигом придвинулся ближе, его рука оказалась на моих плечах.

– Даша, ты такая красивая.

Я от неожиданности онемела. А Валерка уже начал на-шептыывать в самое ухо:

– Ты мне очень нравишься. Давай с тобой встречаться.

Я вскочила, как ошпаренная.

– Что?! Как это встречаться?

Валерка испуганно заморгал, но продолжал улыбаться льстивой улыбочкой.

– Просто, как друзья.

– Друзья?! – Я от возмущения не находила слов, схватила со стола коробку и швырнула конфеты Валерке в лицо. – Убирайся! Вон пошел! И не смей ко мне приходить больше без Ксюши.

Я закрыла за Валеркой двери на все замки. Какой гад! Не успела невеста уехать, как он к её подруге подкатил.

Чтобы остыть от гнева, я решила выйти, проветриться. Кстати, мне же надо в продуктовый магазин. Выйдя из подъезда, оглянувшись, не караулит ли Валерка? Во дворе напротив нашей двери стоял незнакомый парень в темных очках и смотрел на наш дом. «Слава Богу, нет Валерки! Только этот «стильный мэн», как сказала бы Ксюша. Вот ещё проблема, рассказывать ей или нет? Нет, не хватало мне только из-за

этого козла подругу терять! Ничего, он скоро перекинется на кого-нибудь ещё». До магазина я почти добежала, даже запыхалась. На крыльце сбавила темп, потянулась к дверной ручке. Вдруг чья-то рука передо мной ухватила эту ручку и открыла передо мной дверь. На секунду я просто опешила. «Что это? Неужели вежливость? В наши дни?» Шагнула вперед, мельком через плечо глянула на «галантного кавалера». А он – ничего себе, стройный, высокий, молодой, темные волосы коротко стрижены. Сразу захотелось выпрямиться и поправить прическу. Удержалась, схватила корзинку, и пошла поскорей в отдел галантереи. Привычно протянула руку к зеленому чаю «Ахмад» – его любила бабушка – и замерла.

«Бабушки больше нет!» Слёзы уже начали наворачиваться на глаза, но я утешила себя:

«Она есть, только не здесь, а там, где она не страдает. Ей не нужны ни чай, ни пряники, ни лекарства. Она смотрит на меня, любит меня, а когда-нибудь мы встретимся».

Я вытерла глаза рукой и выбрала черный цейлонский для себя и зелёный с жасмином – для Ксюши. Больше я ничего не хотела, вообще есть не хотела, но подумав, кинула в корзинку пачку творога и сметану в стаканчике. Я направилась к кассе, но на пути у меня нарисовался давешний парень. «Сейчас спросит, девушка, как Вас зовут?»

– Ты – Даша? – с места в карьер заговорил он.

– На мне, что, бейджик? – удивилась я.

– Не удивляйся, что я знаю тебя, я тебя давно ищу.

«Необычный способ съема. И что он во мне нашел? Такой видный, модно одет». Я оглядела его с головы до ног: кожаные сандалеты на платформе, джинсы, кожаный жилет, рубашка с воротником другого цвета. В руке держит темные очки. Я вдруг поняла, что именно этот парень стоял в нашем дворе. Стало страшно.

«Маньяк? Или я похожа на кого-то в «Инстаграме?»

– Извините, вы ошиблись. Мы с вами точно не знакомы, – я потихоньку стала продвигаться к выходу, выставив перед собой корзину. Там кассиры и охранник, а здесь за стендом никто нас не видит. Парень медленно пятился, но не сводил с меня глаз. Кстати, довольно красивых глаз, теплого шоколадного цвета.

– Наши родители были знакомы, они любили друг друга. Нам надо поговорить, я все объясню.

«Что за бред? Это – точно не про мою маму. У мамы не было других детей, кроме меня! Ой, он, наверное, психически больной. Говорят, с ними не надо спорить, кричать. Как же мне от него избавиться?» Я оглядела немногочисленных покупателей и заметила тетю Лиду, с трудом тащившую на кассу нагруженную корзинку.

– Тетя Лида! Добрый день! – радостно кинулась я к ней. – Чего вы набрали, вам помочь донести?

– Ах, ты, моя золотая! – расплылась в улыбке тетя Лида и затараторила. – Уж помоги, добрая душа, а то не донесу. Вишь, консервы со скидкой дают, и тушенка, и цыпленок в

собственном соку. Зеленый горошек всего по 20 рублей! А я уже кефир взяла, хлеб, масло, гречку. И соль кончается. Раз уж ты поможешь, я возьму пачечку? А?

– Да, конечно, берите. «Пачечка добавит ещё килограмм, но псих при посторонних отстанет».

Пакеты с продуктами тети Лиды все руки оттянули, но зато парня я больше не видела. Всю дорогу я поддерживала оживленный разговор с соседкой, и была очень рада, что «псих» испарился. Для начала я спросила, как поживает её сын в своём Омске, дальше можно было только поддакивать. Олега за последние десять лет я видела раз пять, наверное, но знала про его жизнь во всех подробностях.

Тетя Лида привычно перемыла косточки снохе и всей её родне, с умилением пересказала письмо от внучки-третьеклассницы, похвасталась успехами сына в строительном бизнесе. Уже в подъезде она стала меня «учить жить», посоветовала сделать легкий ремонт, а потом сдавать комнату. Никого я пускать в дом не собираюсь. Но идея ремонта мне самой близка, и мы обсуждали её в деталях до самых дверей. Довольная собой, я вошла – и увидела конфеты на полу. Сразу вспомнился этот козёл, Валерка, настроение упало. «Что с ними делать? Выбросить? Бабушка бы не одобрила, она учила не разбрасывать еду. Каждая конфетка завернута в фольгу... Вот назло Валерке сложу их в вазочку, а потом вместе с Ксюшей выпью чаю с конфетами!»

Весь день я не выходила из квартиры, несколько раз шел

дождь. Я разбирала одежду в шкафу, убирая вещи бабушки, несколько раз всплакнула, после обеда поспала под шум дождя. А вечером выглянуло солнце, и я решила вынести старые вещи к мусорным бакам, но не выбрасывать, а поставить в пакете. Может, кто-то нуждается и подберет. Бабушка носила одежду очень аккуратно, все у нее чистое, стиранное и глаженное, где-то починено, но совсем рваного нет. Жаль, что фигуры у нас разные, я худее и выше, можно было кое-что еще носить. Обувь тоже в порядке, в коробочках, чистая. Сложила одежду и обувь в два больших пакета. Вышла, у подъезда стоит синяя машина. Я пошла по двору, а машина медленно поехала за мной, но соблюдая дистанцию. Ну, и пусть, мог бы и посигналить. Я прошла двор и свернула к бакам, а машина остановилась, кто-то вышел, не разберешь, кто – в куртке с капюшоном – и достал телефон. Я вернулась домой, поднимаясь по лестнице, из окна опять увидела эту машину. Или похожую? На номер я внимания не обратила. Стало неприятно, тревожно. Я включила телевизор, нашла голливудскую дурацкую комедию и смотрела, пока не отключилась.

Утром светит солнце, мысли совсем другие. Пойти погулять, что ли? Скучно одной без Ксюхи. Кстати, надо ей позвонить.

Достаю телефон, я снова забыла его во время зарядить. Включаю зарядку, и сразу же звонок. Ксюша.

– Даша, где ты была? Все утро пытаюсь тебе дозвониться.

Валера пропал!

– Как пропал?

– Его нигде нет, мама его мне звонила.

– Загулял где-нибудь, не в первый раз.

– Он на работу не пришел, а у них сегодня мероприятие важное, он должен был быть там. Он не мог такое пропустить, прогулять. Ты его не видела случайно?

Я думаю, стоит ли Ксюхе рассказывать про вчерашний визит? Подожду пока. Возможно, этот козёл где-то оттягивается. Хотя для Валерки карьера превыше всего. С трудом верится, что он может карьерную лестницу променять на бабу. Тревожно это, бедная Ксюша. Но ведь бабы бывают разные. Вдруг встретил что-то этакое...

Как могу, отвлекаю Ксюшу, расспрашиваю про её работу, она оживляется, рассказывает уморительные подробности про свою деревенскую жизнь. Разговор обрывается, Ксюшу зовут на запись.

После совсем легкого завтрака провела ревизию кухонного шкафа и холодильника, составила список продуктов. Еще я вышла в Интернет с сотового и выбрала дневной сеанс в ближайшем кинотеатре. Ведь это же отпуск. Наконец-то я посмотрела фильм «Экипаж» в «три Д», его мне Ксюша нахваливала, она же категорически запретила смотреть кино с телефона. «Только на большом экране! А то всё впечатление испортишь». Я не пожалела, что послушала совет подруги. Сюжет интересный, актеры прекрасные, очень силь-

ные объемные эффекты, самолет висит буквально над бездной, руки сами сжимаются от страха. И конец счастливый. Время пролетело незаметно. Далее по плану магазин и обед. Идя из магазина, нагруженная не хуже тети Лиды, вдруг чувствую холодок на спине. Так на работе я моментально чувствую неодобрительный взгляд своей начальницы. Оглядываюсь, мужская фигура ныряет за ствол тополя. Но я уверена, что он шел за мной. Почти бегом устремляюсь домой, запираюсь на все замки и запоры. Аппетит пропал, машинально готовлю лапшу по-флотски, но поставив сковородку и вдохнув аромат жареного мяса, выбрасываю из головы свои подозрения и наедаюсь до отвала. Ксюша не звонит и телефон её отключен. Жалко её, нашла себе предмет обожания! Мне опять одиноко и я опять спасаюсь телевизором.

Утром я решаю начать новую жизнь. Больше в моей жизни не будет никакой хандры, никакого негатива, только положительные эмоции. И немедленно заняться собой. Пожалуй, я начну с бега по утрам. Сколько времени? Семь часов, я проснулась, как на работу. Вполне подходит для бега. Я надеваю спортивный костюм и бодро выбегаю во двор. Но что это? «Психический» парень в темных очках дежурит у забора. Пока он стоит вполоборота ко мне, провожая взглядом нашу соседку с третьего этажа, я тихонько возвращаюсь в подъезд. Осторожно выглядываю из-за шторы на кухне. Стоит, как часовой на посту. Не он ли был вчера на машине? А за дерево кто прятался? Куртки с капюшоном хоть кого изме-

нят до неузнаваемости. Но фигура, определенно была мужская, спортивная. Но я же не шпионка, чтобы меня круглые сутки «пасти»? А, может, я о себе возомнила? «Мания величия пополам с манией преследования» – это из какого-то криминального фильма. Машина – отдельно, за дерево зашел просто прохожий... Но этот парень, который заговорил со мной в магазинчике, – вон он стоит, его я не выдумала.

Вздрагиваю от телефонного звонка. Ксюша!

– Даша, привет! Я всего на пару часов приехала. Давай с тобой к родителям Валеры ходим, а то мне одной как-то неудобно.

– Ксюха, ты ненормальная! У тебя сегодня эфир, а ты сбегала. Уволят ведь!

– Не уволят. Мы вчера несколько репортажей записали. А после обеда я вернусь. Пойдешь со мной?

– Ты на часы смотрела? Люди спят, а мы в такую рань заявимся?

– Ладно, давай подождем.

Я снова смотрю во двор. Часовой по-прежнему на посту.

– Ксюша, ты не могла бы мне помочь?

Я поняла, что мне надо изменить внешность, если я хочу разглядеть своего преследователя.

«А вдруг меня прослушивают?» – мелькнула запоздалая мысль.

– У нас мало времени. Мне нужна твоя помощь. Срочно принеси мне... то, что предлагала купить перед Новым го-

дом! Только не домой, давай встретимся... у любимого фонтана. И никому ничего не говори. Принесешь?

Пауза. Ксюша не дура, но, похоже, я её слегка ошеломила.
– Да, принесу. Через 30 минут.

Всё! Ксюша заинтригована, она примчится на встречу. Надеюсь, она вспомнила, что предлагала мне купить рыжий парик с кудрями до плеч. В городе не так уж мало фонтанов, но «любимым фонтаном» мы окрестили не настоящий фонтан, а сломанный кран в туалете в новом большом супермаркете, который от нашего дома всего в трех остановках. При нашем первом посещении кран брызгал водой во все стороны, обливая покупательниц, входивших в дверь. Женщины взвизгивали, потом некоторые ругались, другие смеялись. В разгар лета тонкая струйка чистой воды не причиняла большого вреда. Естественно, кран быстро починили, но название у нас осталось. «Пойдем к любимому фонтану?» у нас означало: «Тебе не надо в туалет?»

Я торопливо собираюсь. На мне длинная пляжная юбка, рубашка и кепка. Сумку и прочий «реквизит» кладу в пакет. Выключаю звук телефона. Хватит бояться и сомневаться! Сегодня, сейчас, я узнаю, кто за мной следит и для чего.

Я иду не спеша. Сегодня мне совсем не надо «отрываться от слежки». Спиной чувствую, что кто-то есть. Снова этот холодок между лопатками.

Ксюша уже ждет меня в туалете, я не даю ей заговорить, увлекаю до конца прохода, подальше от двери. И затаски-

ваю в кабинку. Глаза у нее совсем округлились. Под шум воды мы объясняемся шепотом. «За мной следят» – «Ты с ума сошла! Кто...» – «Сейчас узнаю. Давай парик! А ты надень мою юбку, рубашку и кепку» – «Разве мы на одно лицо?» – «Подбери волосы и надвинь козырек. Возьми мой пакет и выходи следом за мной, поверни налево и иди к выходу, а я его поймаю» – «А потом что?» – «Подслушай, что он будет говорить, может, вызовешь полицию» – «А если он – просто клеится к тебе?» – «Тогда снимешь маскарад – и свободна». Мы переодеваемся в ужасной тесноте. Юбка удобна тем, что длинная и запахивается. Она полностью закрывает Ксюшин сарафан, как закрывала мои брюки-капри. Я выхожу первой и смотрю в зеркало. Вызывающе яркая майка, что была под рубашкой, рыжий парик, тонированные очки, красная сумка на ремешке через плечо делают меня неузнаваемой. Парик изрядно разлохматился, но причесывать некогда, я только прячу вылезшую прядку своих собственных темных волос. Теперь – в коридор.

Ужасно громко стучит сердце. Раннее утро, но в магазине уже есть покупатели. Две женщины с покупками, болтая, идут мне навстречу, стоит семья с ребенком, удаляется уборщица с ведром и шваброй. Где же он? Поворачиваю направо и почти носом к носу сталкиваюсь с фигурой в джинсах, серой толстовке с капюшоном, и больших темных очках. «Одежда гопника», как говорит Ксюша, хотя и приличные люди такое носят. Фигура не обращает на меня ни малейше-

го внимания, прислонившись к стене, разглядывает рекламный листок. Что он может видеть в полутемном коридоре через свои круглые темные очки? Ясно, кого-то поджидает. Определенно, это мой преследователь, я его во дворе сразу узнала, хотя он сменил очки и толстовку надел. И у машины тоже мог быть он, но в черной ветровке. Я замедляю шаг и начинаю рыться в сумке. Мой телефон на связи с Ксюшей, а её включен на запись разговора. Пряди парика свесились мне на лицо. Выходит Ксюша, низко наклонив голову, резко сворачивает налево и идет к выходу в холл. Против света её не очень-то разглядишь. Фигура устремляется за ней, но через несколько метров я догоняю и сдергиваю его очки. Ошибки никакой – это он! «Психический» парень из магазина.

– Какого черта!... – начинает он и замолкает, вглядываясь в мое лицо.

– Нет, это ты – какого черта! Почему ты за мной следишь? Парень затравленно оглядывается, Ксюша идет медленно, но не оглядывается, а слушает телефон.

– Даша! Ты? А, это кто, твоя подруга?

– Понятия не имею, о ком ты! Не морочь мне голову подругами!

Ксюша скрывается за углом, парень сразу забывает о ней.

– Даша, я хотел с тобой поговорить, а ты все время от меня сбегаешь.

– Это называется «поговорить»?! Я сейчас тебя в полицию

сдам!

– Даша, пожалуйста, успокойся и не кричи. На нас люди оглядываются.

– Не приближайся ко мне! Ты вообще – кто?

– Я не приближаюсь. Я тебе сейчас все объясню. Пойдем, посидим где-нибудь в сторонке, спокойно поговорим.

– Ни в какую сторонку я с тобой не пойду!

– Ну, посмотри туда, вон прямо посреди холла – «Шоколадка», все столики на виду, хочешь, там присядем?

Через несколько минут мы сидим за столиками кафе «Шоколадка» с горячим шоколадом. Мы с этим типом – вдвоем, а вскоре и Даша, уже в сарафане, как ни в чем ни бывало, присела за соседним столиком с чашечкой кофе и делает вид, что говорит по телефону. Она специально села так, чтобы оказаться за спиной «гопника». Он, кстати, в капюшоне, и снова надел очки. Здесь играет громкая музыка, приглушает все разговоры.

– Меня зовут Никита.

– Очень приятно, – механически отвечаю я. – Так о чем ты хотел со мной поговорить все это время?

И тут он рассказал такое...

Когда он ушел, я сидела в полном оцепенении. Но тут ко мне подсела Ксюша. Она преобразилась, от ее вялости из-за тоски по Валерке и следа не осталось: глаза горят, движения быстрые, речь громкая. Узнаю мою подругу!

– Ну, что? Что он рассказал?

– А ты разве не слышала?

– Здесь – ничего не разобрать было. Шум, музыка. До кафе – слышала, даже записала.

– Ладно, пойдем ко мне, расскажу. Заодно и позавтракаем, что нам эти кофейки-шоколадки?

Ксюша слушала внимательно, я старалась ничего не упустить.

Никита – сирота, его вырастил и воспитал дядя Коля, брат отца. Дядя и тетя Аня, их дочь, его двоюродная сестра, старше на 10 лет, – все в приемной семье относилась к нему хорошо. Никита учился в гимназии, ходил в разные кружки. Когда Никите исполнилось 16 лет, дядя рассказал ему, что случилось с его отцом. Игорь любил девушку по имени Татьяна, мечтал на ней жениться. Но она его бросила, а он ей назло женился на другой. Так родился Никита, но жизни нормальной не было. Хотя дядя тогда был далеко, он служил в армии. Вдруг сообщили о смерти брата. Приехал, а ему наговорили, что Игорь покончил с собой, из-за чувства вины перед Татьяной. «Но я всякой болтовне не верю и ты, Никита, не верь. Игорь был, нормальным парнем, стал хорошим отцом, растил тебя в одиночку». «В одиночку» – потому что мать Никиты их бросила, сбежала от Игоря и от маленького ребенка. Её по суду признали «пропавшей без вести». Дядя Коля демобилизовался, переехал с семьей в Подмосковье и стал опекуном Никиты. Больше ему про ту темную историю

ничего не рассказывали, а он захотел больше узнать об отце. Никита стал искать друзей его юности, расспрашивать. Попутно узнал, что та девушка, Татьяна, погибла, но осталась её дочь, Даша. Появилось жгучее желание увидеть эту Дашу, расспросить.

– Ну и ну! Вот так новости! Ты ему веришь?

– Нет, конечно. Я так и сказала, и телефон свой не дала. Что с того, что мою маму звали Татьяна, а меня – Даша? Как я могу верить в его рассказы? Мама погибла, отец давно умер, теперь – и бабушки нет. И ни про какого Игоря я сроду не слышала.

– Может, он телешоу насмотрелся, – предположила Ксюша, высоко ценившая влияние своей профессии на умы людей. – Увидел такой сюжет, примерил на себя – и готово. Крыша съехала, сам во все верит.

– А я при чем?

– Там же всегда фото показывают, ты показалась ему похожей, да ещё и имя совпало. Но ты его отбрила, наверное, больше не появится. Хуже, если у него есть другой, шкурный интерес. Даша, как думаешь, он может быть аферистом?

– Скорей уж сумасшедший. Что с меня взять аферисту?

– А квартира в центре? Ты же наследница! Кстати, подала документы на наследство?

– Нет, и не надо. Квартира уже моя, бабушка дарственную оформила, как болеть начала.

– Вот видишь, есть, что с тебя поиметь. Эти черные риэл-

торы всегда ищут человека одинокого, слабого, несчастного. Втираются в доверие – раз, и нету жилья.

Я задумалась. История не очень правдоподобная, «мыльная опера», как говорила бабушка, она такие фильмы на дух не выносила. Зато сам Никита – и внешне симпатичный и говорит очень убедительно. Но профессиональный мошенник просто обязан быть обаятельным, иначе не обманет никого. Разве в моей жизни не было такого, «обаятельного и привлекательного»?

Валя-Валентин, моя самая большая любовь в жизни! Высокий, спортивный, грива каштановых волос, лицо аристократичное, как у молодого Блока. Я просто с первого взгляда влюбилась. От смущения двух слов не могла сказать, зато он говорил за двоих. И какие красивые слова находил, какие стихи сочинял! Бабушке смог понравиться. А все – ради квартиры. И слова, и подарки, и поцелуи, и объятья. До сих пор в жар кидает от стыда, что такая дура была! Ведь могла замуж выйти, ребенка родить на третьем курсе. И мыкаться с этим пройдохой долгие годы, пока ему не посветит более выгодная женитьба. Но невеста нашлась раньше, спасибо ей. Катюша Спиридонова, пухленькая, туповатая, зато – «дочка большого папы». Она пришла в нашу группу из академотпуска. И Валентин нацелился на неё мгновенно, как стрела компаса на север. Я не понимала, чем я хуже, ревела, страдала, а потом поняла. Департамент строительства мэрии – вот на ком женился Валентин, а вовсе не на Катюше. Впро-

чем, уродиной она не была, немного полная – так это дело вкуса. Зато уж одета-разодета в пух и прах. И машина своя, «мерседес», и квартира отдельная с евроремонтом, и отдых на модных курортах...

Ладно, хватит об этом, пройдено и забыто. А я ещё Ксюшу глупой считаю за страсть к Валерке.

И только подумала – Ксюша погрустнела, глаза погасли и говорит:

– Даша, пойдем, сходим к Валеркиным родителям? Может, что-то узнали.

– А позвонить они могли?

– Конечно, но вдруг забыли. Если новость хорошая, или...

– Пошли! – «А то сейчас заплачет».

К родителям Валерки мы, конечно, сходили безрезультатно. Отец был замкнут, неразговорчив, похоже, готов к самому худшему. Но мама верила, что сын жив, просто ему что-то мешает выйти на связь. Она твердила, что Валерка поехал на заработки, ведь она слышала, как накануне ему угрожали по телефону, требовали, чтобы срочно вернул долги.

– Долги? Какие долги? – встрепелась Ксюша.

– Не знаю. Кажется, карточные.

И тут я, кажется, поняла, зачем он приходил ко мне. Валерку за долги наняли те самые черные риэлторы. И вовсе он не воспыал страстью ко мне, просто хотел притупить бдительность и украсть документы на квартиру. Валерка с рабо-

той не справился, деньги не отработал. Его, наверное, поббили, а может, услали в другой город. А вдруг он уже слепок с ключа сделал? Я еле дождалась, когда закончится этот визит вежливости. Конечно, я ничего не сказала Ксюше о своих подозрениях. Отвлекала её, как могла, расспрашивала о работе. Ксюша оживилась немного.

– Работаем, аж пыль летит! У нас список фермерских хозяйств – в руку длиной. Но всех, конечно, не охватим, да это и не требуется.

– А как быт, наладился? Ты говорила, в машине ночевать приходится.

– Это только в первый раз. Мы ехали поздно, да ещё дождь прошёл. Заблудились на проселках, не доехали до фермера. Пришлось в другой деревне остановиться, где пустили. А хозяйка, может, и добрая, но грязнуля ужасная. В доме воняет, как в хлеву. Я просто побоялась у неё и спать, и есть. Кипяточку только взяли лапшу заварить. А утром, как рассвело, двинули дальше с Костей. А у фермера Фёдорова, конечно, навозом пахнет, но только на скотном дворе. А в доме – чисто, опрятно, жена одета и причесана не хуже артистки, дети красивые. А как нас кормили!

– Кстати, Ксюша, когда твои новости села выйдут в эфир? Хотелось бы посмотреть.

– Первые – сегодня. В 11, в 15 и в 17 часов. Смотреть лучше днем, вечером урежут.

– И долго ты будешь телезвездой?

– Пока планируют 2 недели по будням давать в эфир. – Она чуть улыбнулась, наскоро попрощалась со мной и уехала, готовить новый репортаж из своей деревни.

Дома все оказалось на местах, никто не врывался. Мне стало легче дышать. Я решила не держать дома документы. Паспорт, полис я и так носила в сумочке. Если взять вместо маленькой белой вот эту бежевую среднюю, то и мамина вышивка поместится. Я открыла бабушкину картонную папку с надписью «документы» и бегло пролистала разноцветные бумажки: квитанции, договоры, право собственности в мультифоре, какие-то конверты, – ничего не пропало. Папку я вложила в черный пластиковый пакет, скотчем замотала и помчалась на почту. Все знают, как долго ходят посылки. Отправлю себе на «до востребования». Через месяц приду, заберу – и снова отправлю. Никогда этим аферистам не заполнить мою квартиру. Очередь ползла хуже черепахи. Наконец, я дошла до стойки. Прямо передо мной бесцеремонно влезла крупная энергичная женщина в платье с желтыми подсолнухами на синем фоне. Все завозмущались. «Я только ключ сдам от ящика. Не буду больше продлять. У меня все заплачено, – перекрывая шум очереди, доказывала она, протягивая ключик с биркой почтовой работнице. – Абонентский ящик номер двадцать три». Меня как вспышка озарила.

– Можно, я его займу?

– Абонировать почтовый ящик хотите? Заполняйте договор.

Довольная собой я пошла домой, ключ от ящика засунула в подкладку сумки, чуть-чуть распоролла шов в самом вер-ху. Ключик провалился вниз на дно. Теперь можно вытрях-нуть всю сумку, но его не найти. Я с аппетитом пообедала и включила телевизор в 15 часов. Сюжет с Ксюшей показали в самом конце новостной программы. Ксюша хорошо смот-релась на фоне черно-белых коров. Загорелая, с румяными щечками, она казалась бойкой деревенской девушкой. Сбы-лась Ксюшина мечта детства! Я вспомнила, как она ещё в четырнадцать лет отрабатывала вот эту самую «лучезарную» улыбку. Я была её первым зрителем, она и меня втянула в свои упражнения. Каких только видов улыбки не наприду-мывала моя подруга! Легкая, загадочная, кокетливая, лука-вая, ехидная, радушная, глуповатая, лучезарная. Мы стояли вдвоем перед большим зеркалом и улыбались, пока щеки не заболели. И вот она – на экране. Снизу пробежали титры: «Вести села с Ксенией Окуловой». Она задорно, с улыбкой, проговорила свой текст про удои и жирность молока, а в кон-це отважно погладила корову по шее за ухом. То, что загар и румянец у неё из коробочек, зрители, конечно, не поняли. Но когда текст кончился, глаза у неё погрустнели, и это было очень даже заметно. Мельком показали фермера Фёдорова с семьей возле симпатичного домика. «Прогноз погоды...»

«Выгонят Ксюху из этой программы». – Мелькнула мысль, когда я выключала телевизор. Как некстати пропал

этот козёл Валерка! Я вспоминала. Он ушел от меня где-то в половине одиннадцатого утра. От меня до телецентра ехать максимум полчаса. У него оставался час до начала работы. Куда же его понесло?

Я не верила, что с Валеркой что-то случилось, но подругу было жалко. «Кстати, о Валерке, где у меня конфеты?»

И только я поставила на стол вазочку, зазвонил телефон. Я долго не могла понять, кто эта женщина и чего она хочет от меня.

– Галина? Какая Галина? На каком концерте познакомились?

– Даша, я хочу вернуть вам деньги. Я звонила вам много раз, но у вас телефон был выключен, и вдруг сегодня я дозвонилась.

Я опустилась на диван. Конечно, я вспомнила эту Галину. Был концерт Никиты Чернова. Господи, как давно это было, еще в другой жизни! Бабушка была жива. Ксюша сделала мне подарок ко дню рождения: пригласила на концерт. И бабушка настояла, чтобы я пошла, развеялась. Мы встали в кассу выкупить забронированные Ксюшей билеты. Прямо перед нами стояла пожилая женщина с большим букетом голубых и сиреневых ирисов, которые пахли приятно, но слишком сильно. И вдруг эта женщина обратилась ко мне и попросила в долг 500 рублей. Ей не хватало на билет. Ксюша зашептала: «Не давай, она не внушает доверия». А я дала этой женщине деньги. Её звали Галиной, она взяла мой те-

лефон, обещала позвонить, чтобы вернуть деньги. А потом умерла бабушка...

Тот концерт запомнился мне, как «луч света в темном царстве». Ксюша – молодец, она сумела поднять мне настроение, отвлечь от тягостных мыслей. Никита Чернов – сейчас самый модный поп-исполнитель у молодежи. Фанатки готовы его на руках носить и не только носить. А выступает он в паре с еще более знаменитой певицей – Жаклин. Жаклин его старше намного, хотя возраст свой она умело скрывает. Она очень эффектная, и у них любовь с Никитой. Эта пара успешно гастролирует по всей стране, собирая стадионы. Вот и до нашего города добрались.

Конечно, на концерте Жаклин больше демонстрировала себя: меняла наряды на каждый номер, подолгу стояла на авансцене, вытягивая аплодисменты, каждое появление подавала публике с каким-нибудь эффектом. То мигали цветные огни, то сыпались сверху блески, то начинал бить фонтан огня, а в конце – целых три фонтана. Наряды тоже были подобраны умело. Они были сложные, многослойные, но обязательно демонстрировались завлекательные части тела: то грудь, то спина, то ноги, то все вместе. Пела она технично, все улыбки, жесты, шаги, повороты головы четко отработаны. Хорошо раскрученные шлягеры шли на «ура». То ли дело – Никита. Он врывался на сцену, как свежий ветер. Этот стройный юноша со шлемом соломенных волос, белозубой улыбкой, чуть курносым носом и сверкающими задором ка-

ними глазами в обрамлении густых ресниц, каждым появлением вызывал восторг зрителей, и особенно – зрительниц. Его лицо крупным планом показывали на плазменном экране на заднике сцены гораздо чаще, чем Жаклин. На её сольных номерах экран демонстрировал оркестрантов, дирижера или видеоряд по теме песен: шикарные автомобили, залы ресторанов, яхты, закат над морем, букеты роз. На общем плане Жаклин ещё как-то смотрелась, но в сравнении с Никитой разница в возрасте очень бросалась в глаза. А как божественно Никита играет на гитаре!

В антракте Ксюша непрерывно меня просвещала. Никиту она заметила давно, он в пятнадцать лет победил на каком-то телевизионном конкурсе. «Ты не представляешь, сколько денег стоит участие в таком конкурсе!» В жюри тогда сидела Жаклин, она пришла в восторг от талантливого мальчика, все время ставила высшие баллы. «Вообще-то она – Евгения Рожина, но это совсем не звучит». Интернет смаковал подробности жизни знаменитого молодого певца. Родители Никиты погибли при крушении лайнера «Адмирал Новиков». Тогда по всей стране траур был. Грузовое судно столкнулось в Черном море с круизным лайнером. Мать Никиты не умела плавать, а отец пытался её спасти, но сам утонул. Такая печальная история.

Вскоре Жаклин начала помогать Никите. Она наняла дорогих преподавателей по вокалу, танцам, сценической речи. Никиту подучили, и она предложила петь с ней дуэтом. Де-

нег у Жаклин много, для них написали песню, потом ещё. Проект оказался успешным. Когда они стали любовниками, точно неизвестно, но после совершеннолетия Никиты Жаклин охотно обсуждала эту тему в интервью, перечисляла свои дорогие подарки, позволяла делать фотографии влюбленной пары. Рейтинг Жаклин в мире музыки повысился. Теперь она бросает Никиту, чтобы «вступить в творческий союз» с очень известным певцом из Австрии. Это сулит ей зарубежные гастроли и, вроде бы, выгодный брак. Так что этот цикл концертов – последний. Я слушала Ксюшу невнимательно, мне совершенно неинтересно, сколько стоили подаренные Никите часы. А когда зазвучал его неповторимый голос, мне, как всем девушкам в зале, показалось, что он обращается ко мне: «В свой синий вечер позови меня...»

Три песни артисты пели дуэтом, причем наряды Жаклин были призваны создать образ юной влюбленной девушки. Но её возраст, фигура и низкий голос этому мешали. Но все искупалось пением Никиты. Голос у него был чистый, красивого тембра и с большим диапазоном. В последнем дуэте голос у него взлетел так высоко, контрастируя с низким пением Жаклин, что сердце у меня сжалось от страха, а вдруг сорвется? Не сорвался, номер завершился и вызвал бурю оваций. Цветами исполнителей буквально завалили, и я не видела, когда подходила на сцену та женщина с ирисами. К тому же я сразу заторопилась домой, вернулась тревога за бабушку, а мою радость как ветром сдуло...

– Даша, вы слышите меня? Алло!

– Да, слышу, извините, задумалась.

– У вас неприятности? Вы плачете? Я могу вам чем-то помочь?

Я рассказываю Галине о себе, о бабушке... Она слушает, не перебивая. А затем неожиданно предлагает: «А приезжайте ко мне в деревню. Я одна живу. Отдохнете, и я тесто на пироги поставила».

Ничего в нашей жизни не происходит случайно. И встреча с Галиной не была исключением. Мы живем и не задумываемся о том, что всё уже определено насчет нас где-то там, на небесах. Мы строим планы, думаем о будущем. Но никто не может предсказать, какое оно будет. Иногда судьба ставит нас перед выбором, как витязя на перепутье. Помните сказку: «Налево пойдешь – коня потеряешь, направо – голову сложишь...» Я ни в каком жутком сне не могла увидеть, какими станут эти четыре недели моего, так скучно начавшегося отпуска. И сколько раз смешливая судьба поставит меня на перепутье...

Маленький обшарпанный автобус на Апрелевку всю дорогу так жалобно скрипел, дребезжал, тарахтел, что казалось, вот-вот развалится. На заднем сиденье изрядно потряхивало, пришлось крепко вцепиться в поручень, чтобы не слететь. Я не следила за дорогой, и голос водителя: «Журавлево.

Кто спрашивал Журавлево?» — застал меня врасплох. Отцепившись от поручня, я с облегчением выпрыгнула из автобуса. Пустырь, поросший редкими кустиками, тянулся вдоль дороги в обе стороны. Дверь закрылась, автобус уехал. Не успела я испугаться всерьез, как меня окликнул женский голос.

«Даша, здравствуйте! Здесь я». Галина стояла с противоположной стороны, где вниз довольно круто спускалась грунтовая дорожка. Она улыбалась и махала рукой. Я сбегала к ней под горку и поздоровалась. Галина сегодня была одета ещё проще: совсем выцветшее платье, стоптанные туфли, на голове — дешевая панاما. «Как ей не жалко тратить такие деньги на концерты?» — подумала я, но не спросила. «А я давно вас караулю, не хотела пыль глотать».

Мы с Галиной не спеша пошли по дороге, заросшей травой, дыша непривычно свежим воздухом. Справа от дороги полоска густого кустарника огибала небольшую рощицу. Мы поддерживали легкий разговор: о погоде, о пользе свежего воздуха, о деревне, которая вскоре показалась из-за кучки деревьев.

Приятное чувство охватило меня, отодвинулись тревоги и огорчения, всё мне понравилось здесь: извилистая дорожка, подорожник и лопухи, лужа, в которой отразилась небо, стайка воробьев, взлетевшая почти из-под ног. Понравилась длинная деревенская улица, потемневшие деревянные домики, частью ухоженные, а частью заброшенные, и заборы из жердей, ставших от времени седыми, лавочки у калиток,

кошка, спокойно сидящая на лавке, крик петуха из какого-то двора. Во многих дворах густо цвела сирень, её аромат плыл навстречу, он не был тяжелым и душным, как бывают парфюмерные запахи, он был приятным, сладковато-горьким и свежим.

Дом Галины оказался в самом конце деревни, его окружал крепкий забор из штакетника. В палисаднике отцветали те самые голубые и сиреневые ирисы, из которых был составлен её роскошный букет. Дом, как и многие здесь, был из темных бревен, но стоял ровно, гордо глядел на улицу тремя окошками с тюлевыми занавесками. Белые ставни и наличники на окнах придавали ему нарядный вид. Высоко под крышей висела круглая тарелка антенны.

Крыльцо было уютным, чисто вымытым, с навесом на столбиках, с перилами. На нем мы разулись. «Крылечко», это уютное слово больше подходило к нему. Я с любопытством вошла внутрь. Небольшой домик состоял из веранды, двух комнаток и кухни, она же – столовая, она же – прихожая. Ну, вот, я после такой улицы надеялась встретить что-нибудь старинное: ухват, самовар, прялку. Разочаровала меня эта вполне современная кухня: электропечь, чайник, раковина, нагреватель для воды, мебельный гарнитур со светло-зелеными панелями. Зато в доме царил запах свежееспекенных пирогов.

Галина накрыла стол на просторной веранде. Горкой на блюде лежали ароматные пироги, прикрытые полотенцем, в

глиняной миске зеленели малосольные огурцы с прилипшими веточками укропа, бело-розовая редиска аппетитно выглядывала из-под шапки белой густой сметаны, в плетушке алела клубника. Галина предложила домашней наливочки с дороги. А почему бы и не выпить! Наливка оказалась сладкая, со вкусом яблок. От второй стопочки я отказалась.

Мы пьем чай с восхитительными пирогами. Галина потчует меня от души.

– Может, еще, чашечку? Вот эти, треугольные, со щавелем, пробовали?

– Да, спасибо, они очень вкусные.

– Ой, чуть не забыла за чаем! Вот, возьмите, ваши 500 рублей. И спасибо вам огромное! Вы не представляете, как для меня важно было попасть на концерт.

– Никита – ваш кумир? Я вас понимаю. У него прекрасный голос. А у вас, я вижу, в комнате вся стена его афишами оклеена.

– Кумир? Ладно, можно сказать и так. Я же не всю жизнь здесь в деревне провела. Молодая уезжала, жила в городе, училась. Жизнь свою сама сгубила. Если бы можно было вернуть назад, не так бы жила. Я ведь сидела. Да, отмотала срок ни за что. Подставил меня один гад, а сам сухим из воды вышел. Вышла по амнистии. И куда деваться, куда идти? Домой стыдно возвращаться было. Завербовалась на Север. Пахала, как лошадь, зато денег заработала. Родители умерли, дом мне оставили. Деньгигодились. Подлатала дом, жить

можно. Но выть иногда хочется... Родителей уже Бог прибрал. Живу одна, на работу езжу в город, сутки через двое, каждый день тяжело было бы. Народу на всю деревню осталось пять домов, кто постоянно живет, да ещё есть, которые приезжают вместо дачи. Такая тоска здесь зимой, хоть волком вой. А на концерт выберусь, голос Никиты услышу – так душа и запоёт! Потом этого счастья мне надолго хватает...

От вина и сытной еды меня потянуло в сон. Галина сидела рядом, подперев голову руками. Сквозь дремоту я слышу её голос.

– Да ты у меня совсем сморилась...

Голова моя касается подушки, я проваливаюсь в мягкое облако и засыпаю. Мне снится, что я лечу над зеленым лугом, легко лечу, захочу и взлетаю, захочу – на траву ложусь. И вдруг я падаю вниз, резко, ударяюсь о землю с громким стуком.

Я открываю глаза. Где я? Незнакомая комната с белёными стенами, окно, прикрытое шторами, я лежу на кровати с никелированными спинками, утопаю в перине. У окна растёт большой фикус в кадке. Я что, перенеслась в прошлый век? Глаза выхватывают яркое пятно на стене. Это афиша, афиша концерта Никиты Чернова. Я начинаю вспоминать.

– Проснулась, прости, разбудила тебя, табуретку уронила.

– Который час?

– Четвёртый час.

– Мне домой пора ехать.

– А может, останешься?

– Нет, хочу вечером на концерт в филармонию сходить, билет купила. Ещё успею, – немного соврала я: на концерт я собиралась завтра.

– Ой, пятисотку свою не забудь, на столе лежит. Выручила ты меня тогда, не знаю, как благодарить. Я на все концерты Никиты езжу, когда он в наших местах выступает. И даже автограф взяла однажды. Обычно заранее беру билеты, а в этот раз не получилось. И вдруг в кассе объявили, что остались только самые дорогие билеты, а мне денег не хватает. У них прощальное турне, да и лето, вот народ и повалил.

– Вы любите музыку?

– Люблю. Я и сама когда-то пела. Но давно это было и быльём поросло. Пойдем, я провожу тебя.

Галина подаёт мне увесистый пакет с гостинцами. Мы выходим во двор. За забором я вижу огромные кусты цветущей сирени в соседнем дворе.

– А сирени у вас нет?

– Нет, муж мой терпеть не мог запах сирени, я и вырубил кусты, давно вырубил.

– Как можно не любить сирень? Она такая красивая!

– У него что-то вроде аллергии было на сирень. Сознание даже иногда терял от её запаха. Хочешь, я тебе пионов или ирисов нарву?

– А можно мне сирени веточку у соседей ваших сорвать? Мама любила сирень.

– Конечно, можно. Там никто не живет, вряд ли хозяйка того дома когда-нибудь здесь появится. – Галина порылась в большой железной коробке на полке в шкафчике и достала связку ключей. – Мне ключи оставили, чтобы за домом присматривала. Этот маленький – от калитки.

Я открываю калитку. Дорожка, вымощенная рыжим кирпичом, ведёт к добротному дому с синими наличниками. Каждый кирпич окантован пробившейся в щели зелёной травой. Окна наглухо прикрыты мощными ставнями. Кусты цветущей сирени вольготно раскинулись перед домом. Я останавливаюсь. Это же дом с моей картины, с картины, которую вышила моя мама!

Я ставлю сумки на землю и медленно иду к дому, ступаю на высокое крыльцо. Большой ключ подходит к замку. Дверь открывается со скрипом. Я захожу внутрь, справа должен быть выключатель. Он не срабатывает, но я была в этом доме раньше! Я осматриваюсь в полутьме, узнавая вещи в просторной комнате. Раздается громкий щелчок, из пыльной лампочки бьет по глазам свет. Я обернулась, это Галина включила рубильник под электросчетчиком. Она стоит столбом, зажимая рот, потом вскрикивает.

- Господи, ты – дочь Тани! Как я сразу не догадалась!
- Чей это дом? – Спрашиваю я Галину.
- Твой.

В смятении я возвращаюсь домой. Автобус набит битком,

я еле стою, согнувшись, на одной ноге в дверях. Тяжелый пакет оттягивает руку. Пузатый мужчина прижал меня к поручню. От него несёт потом и перегаром. Скорей бы доехать. Мне надо в спокойной обстановке переварить информацию.

Как бы не так! С пакетом гостинцев стою у своей двери, второй ключ не поворачивается в замке. О ужас, мастер говорил, что дверь можно вскрыть только автогеном! Звоню в соседскую квартиру, но тети Лиды нет дома. Опускаю большую сумку на пол, лезу в маленькую. Какое счастье! Визитка «Супердвери» завалялась в кошельке. Седьмой час вечера, но мне отвечает мужской голос.

– Не открывается? Какой адрес? А помню, вы поставили модель «200-БИС», – в голосе зазвучали уважительные нотки. – У вас ещё гарантия не истекла. Но мастера все на выезде. Вы часок-другой подождать можете?

Я в отчаянии чуть не плачу.

– Нет, не могу я ждать! Я из-за города приехала, стою тут с вещами. Может, подскажите телефон этой фирмы, как её, «Умелец»?

– «Умелец»? Да вы с ума сошли! Я сам сейчас приеду, только дверь не трогайте.

Он появляется через 20 минут, тот самый мастер, что руководил бригадой при установке двери. Мастер вынимает из кармана широкой куртки связку железок на круглом кольце, выбирает самую длинную и приникает к замочной скважине, потом берет другую, покороче. При этом он приговаривает:

– Сейчас, не волнуйтесь, дверь ваша не пострадает. Вы, девушка, главное, никогда не вызывайте «Умелец», они же раскурочат всё, замок менять придется. А у нас спецы такие, что простой шпилечкой могут любой замочек открыть, нежно, без повреждений.

Пока я соображаю, откуда берутся такие спецы, что могут шпилькой любые замки вскрыть, мастер выпрямляется и распахивает передо мной дверь. Замечаю у него на руке татуировку, какие-то буквы на пальцах. Ясно, сидел. Впрочем, мне это все равно. Я благодарю его и вхожу в квартиру.

– У вас кто-то ковырялся в замке, открыть, конечно, не открыл, но пластинку погнул, гад. Сейчас поправим. Вы не сомневайтесь.

Пять минут, не больше он колдует над замком, проверяет моим ключом – и отчаливает.

У меня даже бояться неизвестных взломщиков нет сил. Скорее в ванную, а потом упасть на диван и лежать-лежать. Ох, нет! Надо же сумку разобрать, пристроить гостинцы в холодильник. И только я прохожу в кухню, звонок в дверь. Да, что же это такое! Соседка, тетя Лида, вваливается ко мне.

– Даша, наконец-то, ты пришла!

– Ой, вы дома? А я в дверь звонила...

– В аптеку на Крылова ездила за бесплатным лекарством, только вот вернулась. С этими бесплатными одна морока: то за рецептом в поликлинике сидишь, то едешь в аптеку. Нет бы на полгода дали, ведь диабет не проходит за месяц...

Видимо, выражение моего лица сказало ей, как мало меня интересует эта тема. Тетя Лида сама себя оборвала.

– Даш, я чо пришла сказать: к тебе мужчина два раз приходил.

– Какой мужчина, молодой красивый, волосы темные длинные?

– Нет, пожилой, немного седой, короткая стрижка.

– А дверь он не трогал, в замке не ковырялся?

– Ни-ни, это не вор, точно. Он солидный, важный такой. Он на иномарке черной приезжал, большой, красивой. Дорогая, поди? Я его из окна заметила во дворе, ну, и смотрю, куда пойдёт. А он в наш подъезд зашел. Я – в глазок. А он стал в дверь звонить.

– Он точно, ко мне приезжал, ничего не напутали? Может, он ошибся адресом?

– К тебе он приезжал. Он потом в мою дверь позвонил и спросил, не знаю ли я, когда придет Дарья Орлова? Прямо назвал имя и фамилию. Тогда я вышла, а он попросил, чтобы я позвонила ему, когда ты появишься. Для него это важно, сказал. Визитку мне оставил. Так звонить мне или нет?

Я беру в руки визитку. «Беляков Антон Борисович, генеральный директор ООО БЕЛСЕРВИС Компани». И какое важное дело может быть у Антона Борисовича к моей скромной особе? Может, это новая работа? Нет, определенно, я не посылала резюме в такую компанию. И адрес нигде не указывала. И зачем сразу приезжать, есть же телефон? Час от

часу не легче! Звонить или нет? Не буду. Подожду до завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.